снесены выходившие к реке дома, была образована набережная. Таким образом, необходима последовательность: «В 1560 г. вдоль левого берега Сены, между мостом Нотр-Дам и мостом Менял, проходила улица Вьель-Пельтри».

При признании двух разнофункциональных порядков слов встает очень важный вопрос о первичности одного из них. Разумеется, вопрос этот требует специального рассмотрения. Небезынтересно в этой связи наблюдение исследовательницы детской речи Э. Бэйтс о том, что маленькие дети предпочитают последовательность Comment — Topic (или иначе V + S) и что, «возможно, дети не входят в мир с одним единственным фиксированным порядком слов в сознании» [25, с. 179].

Таким образом, глобальность как сквозную характеристику отличают показатели вида и времени, свойства обстоятельств и вводящих частиц, порядок слов, синтактико-акцентологические особенности [см. 1]. Поэтому теория актуального членения должна, по-видимому, принципиально по-разному применяться к глобально-ситуационным и бифокальным высказываниям: искать рему в первых, даже при случаях экстренно-коммуникативной инвертированности, возможно, было бы излишне прямолинейно и схематично.

То, что глобальность в языковом сознании отчетливо противопоставляется расчлененности, показывает следующий интересный пример. Подбирались англоязычные предложения с субъектом и объектом, но с разными артиклями: The policeman — The gangster; A policeman — A gangster; The policeman — A gangster; A policeman — The gangster. В рамках этих четырех комбинаций составлялись фразы, в конце которых сообщаемый факт отрицался: Испытуемым предлагалось продолжить текст, конструируя истину (I thought that the policeman has been injured by the gangster, but I was mistaken. In fact...) Оказалось, что при совпадении артиклей (the... the..., a...a) отрицался факт в целом (например: Я думал, что полицейский схватился с гангстером, в действительности старушка бросилась под машину и т. д.), при несовпадении заменялся тот компонент, который сопровождался неопределенным артиклем (не гангстер, а пьяный; не полицейский, а прохожий и т. п.) [26].

Таким образом, активное членение на тему и рему здесь опять-таки различно для глобальных и бифокальных высказываний.

6. Идея глобальности затрагивает и, казалось бы, далекие от указанных смысловых оппозиций скрытые категории, вплоть до тех языковых конструкций, которые описывают состояние частей человеческого тела. Так, в увлекательной работе А. Вежбицкой «Этносинтаксис» демонстрируется различие, известное русскому и польскому языкам: У меня сломался зуб, но *У меня сломалась нога. Таким образом, «сломавшийся зуб есть некое автономное событие, событие как таковое, хотя и неотделимое от владельца зуба; сломанная нога — это иное» [27].

* * *

Выше говорилось о двух сквозных категориально-грамматических характеристиках: о п р е д е л е н н о с т и и г л о б а л ь н о с т и. Может возникнуть предположение, что их признаки схожи и определенные высказывания суть при этом и глобальные. Однако эти характеристики представляются самостоятельными: они могут совпадать в рамках одного высказывания, но могут и различаться.

Так, в определенном высказывании коммуникативная установка может быть сосредоточена на действии, а не на событии — *Просидел он там целых два часа*, *Я не смотрел вчера телевизор*. Оно может быть бифокально: *Отец*, *наконец*, *решил эту задачу*; напротив, глобальное высказывание может относиться к будущему, т. е. не обладать признаком State: *Мне хотелось бы купить этот дом целиком*; *Как бы тебе завтра не навлечь его гнев* и т. д.